

КОНСТАНТИН СЕЛИЧЕВ

Голодные песни эпохи за\$тоя

СБОРНИК СТИХОВ

Константин Селичев

**Голодные песни эпохи
застоя. Сборник стихов**

«Издательские решения»

Селичев К. В.

Голодные песни эпохи за\$стоя. Сборник стихов / К. В. Селичев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967223-0

Третий по счету сборник стихов «Голодные песни эпохи за\$стоя» (2018) авангардного поэта-урбаниста из Иркутска, более известного под псевдонимом Лич. Сборник придется по вкусу всем ценителям конфликтного творчества и просто хорошей лирики. Свежий, не банальный, в меру протестный взгляд на окружающую нас действительность, отношения людей и времени. В сборник вошли более 80 работ, нигде ранее не издававшихся.

ISBN 978-5-44-967223-0

© Селичев К. В.
© Издательские решения

Голодные песни эпохи за\$тоя

Сборник стихов

Константин Валентинович Селичев

© Константин Валентинович Селичев, 2019

ISBN 978-5-4496-7223-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стихи не ложатся спать	4
Падай в ноги	5
Обнаженные улицы	6
Вечность строгого режима	7
Полицейский участок	8
Термометр	9
Весна – это просто кусок любви..	10
Мой город смотрит мне в окно ...	11
Логарифмы	12
Инженер	13
Анатомия застоя	14
Мой снежный человек	15
Аминокислоты	16
Изменчивость жизни	17
Ночью все кошки черные	18
Смертельный мир	19
Курю о тебе	20
Фабрика мягких игрушек	21
Переменные	22
Когда горят поля	23
Новые клетки	24
Не жаль	25
Когда врут поэты	26
Моей любви поставили диагноз	27
Докуривать	28
Город зомби	29
Я шел по скользкому проспекту	30
Пластмассовое небо	31
Подставили	32
Кукушка	33
Труп любви	34
Черный понедельник	35
Делирий	36
Мое изгнание	37
Я к тебе собираюсь	38

Бестия	39
Прощальный взгляд	40
Статистика	41
Реактор	42
Я давно не глотал ножей	43
Нам с тобою жестоко солгали	44
Хикки	45
Я видел пленных	46
Я протестую	47
Сбой	48
Шизофазия	49
Хиросима	50
Черный дельфин	51
Они на все уже готовы	52
Романтика пятилеток	53
Поровну	54
Этот город не видел еще нулевых	55
Любовь – это сладкий миф	56
Новый Год	57
Заменитель бога	58
Две капли	59
Моя любовь	60
Конституция	61
Сокращение	62
Черный день календаря	63
Досмерти живой	64
Ты звони, не стесняйся	65
Я давно заметил	66
Читай по моим губам	67
Ты хочешь знать на вкус	68
Медийное сознание	69
Печали голодное брюхо	70
The smile of a joker	71
<i>ГОСТ</i>	72
Колба	73
Весь ваш закат	74
Зализываю раны	75
Это просто война	76
Это страшное слово «прощай»	77
Кладбище дохлых воробьев	78
Проводник	79
Балабанов	80
Я разрушаю себя нещадно	81
Выбор	82
Кусок поэта	83
Полигон	84
Когда давят стены	85

Нестабильный элемент	86
Все под контролем	87
Мистерия ничего	88
Телеателье	89
Бюллетени	90
Электрический стул	91
Моя душа опечатана	92
Голодные песни	93

Стихи не ложатся спать,
Хотя принимают транквилизаторы,
Подсчитывают киловатты
Кухонного света,
Перегружают трансформаторы.
Ты тянешь меня в кровать,
А я бухаю и ругаюсь матом,
Мои стихи восстали ночью
Против всего Света,
В котором все устали врать
Себе, другим и просто для проформы...
Стихи не носят униформы,
Но очень любят воевать,
А я с тобой ложусь в кровать,
Как будто выполняю норму...

Падай в ноги,
Падай
На промокший тротуар
Каплюю дождя.
Как будто
Это есть
Единственный твой дар...
...И проклинать меня...
Падай, но знай,
Что не будет взлета,
Тебе рассказали твой путь,
Ты знаешь свою
Траекторию полёта,
И мне тебя больше уже не вернуть.
Падай, если хочешь,
Падай,
Я вовсе не пытаюсь судить тебя,
Я просто поэт, провожающий
Взглядом
Ещё одну каплю пустого дождя.

Обнаженные улицы
Прикрывались прошлогодней
листвой,

И деревья стояли как мёртвые,
Обманутые весной.
Как мы с тобой,
Чужие посреди своих,
И город тоже как чужой,
На межсезонии затих.
В палатках спрятались барыги,
Здесь можно все почти купить:
Мечту, весну, свободу, сиги,
Я тоже так хочу курить...
Пустая пачка скорчилась в кармане,
А сердцу снова допинг нужен,
И толпы свежих наркоманов
Не замечают отраженье в лужах.
И толпы свежих наркоманов
Бегут за дозой и весной,
А мне бы просто закурить,
А мне бы встретиться с тобой.

Ты любишь слушать,
Как хрустят мои
кости,
Ты приходишь за новой
кровью
в гости
ночью.
Ты знаешь,
Что я умру,
Точно.
Отскребаю себя по кусочку
От стенки,
Склеиваю осторожно,
Чтобы снова поставить точку,
Затем вторую,
Но снова мимо.
Твоё наказание
Неотвратимо,
Как и мои стихи...
Вечность строгого режима
За один миг любви.

Вся наша жизнь —
Это просто гребаный
полицейский участок,
Где каждый в душе мечтает быть жандармом,
Но не хватает касок.
И пока тебе не досталось мандата,
Ты можешь тешить мысли о своём пути,
А каждый палач — это новый спаситель,

Так что просто прими и прости.
Радуйся, ликуй, танцуй,
Вспоминай имена бога посреди эйфории,
И пустоты холодный поцелуй,
Ну, в общем, все будет так, как тебе говорили.
И, конечно же, не забудь вспомнить меня в суете,
Не забудь меня поматерить,
Мол что ты ноешь! Какого хуя??
Зачем нам нужно лучше жить?
Радуйся,
Пока не придут на смену
Новые свидетели ЕГЭ,
Потому что любая сверхдержава
есть разновидность ОПГ.

В этом городе каждый термометр врёт,
Этот город летит в пустоту
По инерции,
Этот город похож на дрейфующий лёд,
Лёд на крышах, на окнах
И в сердце.
Я пропал, и никто здесь меня не найдёт,
Я исчез, как в замерзшей Венеции,
Мы зубами своими вгрызаемся в лёд,
Не боясь расколоть свое сердце.
А будильник в безумии снова орёт,
Он с ума тоже сходит от скуки,
В этом городе каждый термометр врёт,
И погода, упрямая сука,
Затекает вооруженный налет
На случайных прохожих,
Этот город похож на дрейфующий лёд,
И ему уж никто не поможет...

Весна – это просто кусок любви,
Оторванный от жадной вечности,
Как будто скальп, что снят с земли
В апрельской скоротечности,
И грязный рот ее в крови,
В моей отчаянной беспечности,
Бери мой страх и уходи
В шестерки для голодной вечности.
Служи, служи, служи, служи
Ее величеству надменности
Теперь с другими также спи
И не стесняйся откровенности,
Весна – это просто кусок любви,
Зарезанный ножиком ревности,
Я ухожу один в крови,

Чтобы сношаться с повседневностью.
О да! Она противна и мерзка,
Она убьет меня своею брэнностью,
Но все же пусть теперь твоя рука
Другому похоть дарить прелостью,
А мне останутся слова,
Все те же скверные, лихие,
Пускай пока горит трава,
И эти дни, как зарево пустые,
Пускают
Кровь,
Стреляют холостыми
Вновь.
Мои стихи
Нескладные и злые
Твою хоронят
Навсегда
Любовь.

Мой город смотрит мне в окно
Чумазыми глазами марта,
Ему неловко и грешно,
Ему весны уже не спрятать.
И все давно уж решено,
Зима растерзана нещадно,
Мой город смотрит мне в окно,
И провожает день прохладно.
А небо, словно решето,
Просеивает месячную норму,
Я надеваю на себя пальто
И выхожу как будто на платформу,
А дни летят, как поезда,
И не сорвет никто стоп-кран,
Под их колесами зима
Опять умрет от черных ран,
И станет маршем ей прощальным
Небесный рыхлый караван,
И в этом городе случайно
Уже двоих я потерял...

Разрываюсь на рифмы,
Верещу канарейкой,
Вычисляю логарифмы
Без специальной линейки,
Разбиваюсь о риффы,
Рассыпаюсь на строфы,
Разбиваю в прах мифы,
Истребляю кофе.
Набрасываюсь на никотин,

Поглощаю смолы,
Высасываю строчки,
Из каждого слова,
Как будто яд после укуса,
И падаю готовый,
Обескровленный, брошенный,
Чтобы встать снова.
Все нормально, бывает,
Это даже совсем не страшно,
Но порою тебя не хватает,
А вот это уже опасно...

Я инженер,
Я двигаю слова местами,
Я не лоббирую словами,
Нет,
Я еду в автобусе,
Проваливаюсь в яму,
В пульсацию Вселенной,
Зависаю.
Что,
Билет?
Простите, иногда не с вами,
Не вижу лиц,
И остановки проезжаю,
Я инженер,
И, может быть, поэт местами.

Когда вдруг стало непристойно
Говорить про власть,
И вообще что-либо критичное,
Когда принято жрать и
Класть,
Поэт – это нечто гнойное,
Склизкое, этакая
Мразь.
А стихи – это днище, синоним
Отстоя,
Грязь,
Похожие на анатомию
Застоя.
Мои блокноты больше
Не таясь,
От грязи черные в три
Слоя,
Несут свой старый бред —
Напасть,
А, впрочем, ладно, наплевать —
Иною

Уже не станет никогда мне выпавшая
Мать.
Уж такова моя смешная, но дарованная
Власть
Быть рупором в эпоху гнойного
Застоя,
Пасть...

Мы встретимся с тобой весной,
Нас откопают в куче грязи,
Чтоб не узнали мы с тобой,
Какие все же были мрази,
Как мы топтали этот снег,
И нашу бледную любовь,
Прощай, мой снежный человек,
Мы встретимся весной вновь.
Прощай, мой нежный человек,
Под толщей снега вспоминай меня,
Быть может, будет день и век,
Когда мы выпадем в дождях,
На оголенные худые плечи
Нашей затоптанной любви,
И будем капать вечно, вечно...
Еще не время, подожди...

Сокращение мышечных волокон не есть признак развития,
Когда человечество сплетается в кокон
И пожирает чужие события.
Умножает энергию на аминокислоты,
Складывает молекулы, заряжает слоты
Отформатированного сознания,
Уж лучше тогда умереть от незнания
Того, как устроен жестокий порядок вещей,
Когда модно быть самым большим из червей.
Саморазрушение больше не в тренде, окей,
Будем жить в коконе неродных идей,
Саморазрушение представляет опасность для здоровья нации,
Потому что предполагает собой регенерацию
Того самого мозгового вещества,
Которое опасно в рамках большинства.

Друг на час,
Подруга на ночь,
Верность до утра,
Когда включают
Счётчик
И предъявляют счета.
Когда бушует
жажда

И жадно лакают из луж,
Изменчивость жизни —
Это
адвокат
Слабых душ.

Ночью все кошки черные,
Лишь сквозняков свист
Рамы трепещет оконные,
Мысли вгрызаются в лист.
Ночью все мысли томные,
Грузом измученных век
Падают в глади бездонные
И начинают разбег,
Бомбою ядерной сброшены,
Сколько еще хиросим
Будет ночами умножено
На одиночество зим.
Ночью все строчки ровные,
Или так кажется им,
Ночью все кошки черные,
И мы все вместе не спим.

Смертельный я,
Смертельный ты,
И свет – такой же весь смертельный,
Все остальное – только суета,
Все остальное – лишь синдром похмельный.
Смертельный яд,
Смертельный мир,
И день – такой же весь смертельный,
Погаснет погребальным
Сном квартир,
Как неудачный номер на арене.
Смертельный взгляд,
Смертельный крик,
Не умирают только тени,
Они отчаянно хранят
Весь этот мир в петле смертельной.
Смертельный дождь,
Смертельный снег,
И даже ветер – весь смертельный,
Бессмертный вождь,
Смертельный век,
Я вас приветствую на сцене.

Я курю о тебе
Бесконечно пустыми ночами,
Я сражаюсь

Тугими затяжками со стрелками-палачами
И уж в этом войне
Километры часов за плечами,
Я курю о тебе,
Проклиная навеки молчанье,
Мне не важно уже,
Чтобы утром вновь птицы кричали,
Я курю о тебе
В этом храме тоски и печали.
Я курю в тишину,
Что бы там она не означала,
Я курю о тебе,
Чтобы снова и снова сначала
Начинать этот бег
Бесконечно пустыми ночами,
Я курю в этот век,
Словно десять уже за плечами,
В девяти из которых
Я тебя уже не повстречаю.
Мне неважно – хоть снег,
Хоть тропическими дождями,
Возвращайся ко мне,
Чтобы снова и снова сначала...

Смотри, как готовят сырье
На фабрике мягких игрушек,
Протыкают иглой гондоны,
И получают партию бранных тушек,
Чтобы вспороть их нутро,
Набить дешевым синтепоном,
Потому что голодные пушки
Требуют плюшевого мяса,
Недорогой деликатес, товар
Невысокого класса,
Но широкого потребления,
Потому что голодная смерть
Требует деторождения.

Давай забьемся в бункер,
Переждем,
Глубже самого дна,
Давай дождемся, пока смерть
Все обнулит счета,
Погаснут цифры на табло
И выпадут дождем
На их обезображенные лица,
Когда успех – всего лишь фон,
Радиоактивные частицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.